

Глава 11. У моего мужа, оказывается, был другой мужчина

Вечером, поговорив с детьми, Цзянь Чэнси вернулся в свою спальню.

Ночью ему спалось беспокойно.

Внезапно небо расколол оглушительный раскат грома, и яркая вспышка молнии прочертила тьму. Воздух наполнился ощущением свинцовой тяжести, словно тучи вот-вот обрушатся на землю. Снаружи завывал ветер, поднимая тучи песка, и казалось, что их домик на дереве вот-вот закачается.

Цзянь Чэнси мгновенно проснулся. Он посмотрел в окно и встревоженно спросил:

— Что происходит?

[Система: Неблагоприятные погодные условия.]

В этот момент на его запястье зажёгся информационный браслет, который был у каждого гражданина империи.

[Внимание всем жителям! Сегодня вечером из-за неизвестного влияния червоточины наблюдаются изменения в атмосфере. Возможны экстремальные погодные условия. Выход на улицу сопряжён с риском. Жителям Небесного города рекомендуется принять меры предосторожности. Жителям Подземного города — оставаться в своих домах во избежание опасности.]

— Червоточина? — прочитав сообщение, спросил Цзянь Чэнси. — Война началась?

Система неожиданно снова подала голос:

[Обнаружено снижение уровня безопасности носителя до 10%. Пожалуйста, примите меры для самозащиты.]

— Не может быть! — испугался Цзянь Чэнси. — Что это ещё за чертовщина? У тебя и такая функция есть? Какая мне грозит опасность? Неужели и правда война?

Система замолчала.

Как всегда, в самый ответственный момент.

Цзянь Чэнси раздосадованно вздохнул, но тут же подумал о другом. Если ему грозит опасность, то в случае войны его дети тоже окажутся под угрозой. Снаружи гремел гром — как там малыши, не боятся ли?

Надев тапочки, он вышел из комнаты и направился к детям.

За дверью было тихо.

Цзянь Чэнси с облегчением вздохнул. Войдя, он увидел на кровати маленький, съёжившийся комочек, который, если присмотреться, слегка подрагивал.

— Грохот!

Очередная вспышка молнии разорвала небо. Грохот был таким оглушительным, словно

небесный свод треснул пополам. Хлынул ливень, и домик на дереве заскрипел и закачался под порывами ветра, что звучало особенно пугающе.

Цзянь Чэнси подошёл к кровати Ли Суйсуй, сел рядом и, осторожно положив руку на одеяло, тихо позвал:

— Суйсуй?

Маленький комочек под одеялом перестал дрожать.

— Папа здесь, не бойся, — ласково проговорил Цзянь Чэнси, поглаживая хрупкое тельце.

Последовало несколько секунд молчания.

Под очередной раскат грома одеяло приподнялось, и из-под него показались блестящие, покрасневшие от слёз глаза девочки. Она резко села и бросилась в объятия Цзянь Чэнси.

— Папа?

— Всё хорошо, всё хорошо, не бойся, — он обнял её и стал поглаживать по спине.

Ли Суйсуй тихо плакала. Какой бы рассудительной она ни казалась днём, ей было всего три года. Откуда взяться взрослой выдержке? Всё её тельце было холодным и дрожало от пережитого страха.

Цзянь Чэнси терпеливо и нежно утешал девочку, а потом спросил:

— Если тебе было страшно, почему ты не пошла к папе вместе с братом?

Малышка в его объятиях замерла и, шмыгнув носом, ничего не ответила.

Цзянь Чэнси посмотрел на неё, но не торопил. Его тёплый взгляд словно ободрял её.

Наконец Ли Суйсуй, опустив голову, тихо прошептала:

— Потому что папа раньше говорил, что дети, которые боятся грома и дождя, — трусливые и бесполезные.

— Что?

— А если плачешь, папа очень раздражается, — всхлипнула она, вытирая слёзы. — Поэтому я не посмела пойти к тебе.

...

Чтоб тебя, предыдущий владелец!

Этому ребёнку всего три года, какой храбрости ты от неё ждал?!

Или ты надеялся, что они вырастут суперзлодеями и уничтожат мир?

— Папа тогда говорил глупости, — тут же сказал Цзянь Чэнси, поглаживая дочку по спине. — Гром и дождь — это и правда страшно. Бояться — это нормально. Пойдём, я заберу тебя и брата к себе в комнату.

Он подошёл к кровати Ли Чэня и тоже взял его на руки.

Тяжесть двоих детей заставила Цзянь Чэнси крикнуть.

Это тело было довольно слабым и нетренированным, и сейчас, держа на руках двоих детей, он почувствовал, что силы его на исходе. Руки начали сгибаться под их весом.

— Папа, может, я сама пойду? — неуверенно спросила Ли Суйсуй.

— Не нужно, не нужно, папа справится, — голос Цзянь Чэнси стал медленным и тяжёлым, но он продолжал хорохориться.

— Правда? — с сомнением переспросила она.

— Конечно, — кивнул он, выдавив из себя улыбку и продолжая медленно двигаться к выходу.

— ...

Папа, какой же ты упрямый.

Но, несмотря на эту мысль, видя, как отец, преодолевая себя, всё равно не отпускает её, Ли Суйсуй уткнулась ему в плечо и потёрлась щекой. Ей было так хорошо.

Она решила, что с завтрашнего дня будет лучше относиться к папе.

И временно простит ему всё плохое, что он делал раньше.

Временно!

...

Цзянь Чэнси принёс детей в свою комнату.

Кровать в детской была слишком маленькой, а его — побольше. Он уложил их, нашёл ещё одно одеяло и укрыл. Снаружи бушевала непогода, и в старом домике было прохладно.

Уложив детей, он сел рядом и стал нежно поглаживать их по спинам.

— Спите. В одеяле вы в безопасности, оно волшебное. Монстры снаружи вас не тронут. Суйсуй и маленький Чэнь могут спать спокойно, папа наложил на одеяло заклинание!

— ...

Ли Чэнь и Ли Суйсуй переглянулись.

Когда же папа наконец вырастет?

Цзянь Чэнси уложил детей, а сам встал.

Дом, купленный его предшественником, был ужасного качества. Снаружи лил дождь, а внутри уже начало протекать. Если не подставить что-нибудь под капли, к утру домик на дереве мог и размокнуть.

Он нашёл два таза и поставил их под течь.

— Папа, я помогу... — села на кровати Ли Суйсуй.

— Детям положено спать, а с такими мелочами разберутся взрослые, — Цзянь Чэнси бросил на неё уверенный взгляд. — Папа — опора семьи!

Ли Суйсуй надула губы.

Папа её недооценивает.

Она не какая-нибудь плакса.

Цзянь Чэнси собрал все имеющиеся в доме ёмкости и расставил их в местах протечек. Но этого было мало. Он забеспокоился: а что, если дом не выдержит бури и его затопит?

Второй этаж, где спали дети, должен был быть в безопасности.

Значит, нужно перенести все ценные вещи с первого этажа наверх.

Он спустился, осмотрелся и перетаскал все ценные вещи и ящики в свою спальню.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь сидели на кровати и молча наблюдали за его суетой.

— Наконец-то закончил, — вытер он пот со лба.

— Папа, что ты делаешь? — тихо спросила Ли Суйсуй.

— Переносу вещи, — ответил Цзянь Чэнси. — Боюсь, первый этаж затопит, вот и поднимаю всё ценное наверх.

Дети переглянулись.

Наконец Ли Чэнь сказал:

— Папа, ты вообще-то мог бы положить всё это в карманное измерение. Не обязательно было тащить наверх.

Цзянь Чэнси застыл на месте, растерянно моргая.

Чего?

Он активировал свой информационный браслет и обнаружил в самом низу опцию «Карманное измерение». Цзянь Чэнси уставился на неё с выражением полного недоумения, чувствуя себя последним дураком. Дети оказались умнее его!

— Брат, наверное, папа специально всё перенёс, — вмешалась Ли Суйсуй, — чтобы лучше проверить, не забыл ли он чего.

Глаза Цзянь Чэнси загорелись. Он прикрыл рот рукой, кашлянул и поспешил подхватить версию дочери, чтобы спасти лицо:

— Да, именно так, как сказала Суйсуй!

Ли Суйсуй и Ли Чэнь снова переглянулись.

Ясно.

Папа просто забыл.

...

Снаружи продолжало течь, и Цзянь Чэнси не решался ложиться спать. Гром гремел не переставая, молнии разрывали небо. Червоточина за пределами планеты, казалось, постоянно менялась. В такую погоду уснуть было невозможно.

От нечего делать он решил разобрать старые вещи.

Прежний владелец тела был беден, так что вещей у него почти не было. Покопавшись, Цзянь Чэнси нашёл один ящик.

Внутри лежало несколько старых мужских вещей, явно не его размера.

И пара книг.

Цзянь Чэнси открыл одну, увидел плотные ряды текста и цифр, пролистал пару страниц и закрыл. Убеждённый двоечник ничего в этом не понял.

В ящике было пусто. Он уже собирался закрыть его, как вдруг из одной из книг выпала фотография. Снимок был старый, а внизу мужским почерком — резким, но красивым — было выведено три иероглифа. При свете молнии Цзянь Чэнси разглядел их: Ли Линфэн.

— Ли Линфэн? — удивлённо произнёс он.

[Система: Это ваш муж.]

Глаза Цзянь Чэнси загорелись. Он ещё не знал, как выглядел его покойный супруг. Он поспешно перевернул фотографию и увидел на ней двух человек. Один из них, высокий и статный мужчина в строгом коричневом костюме, выглядел очень молодо. Из-за возраста снимка и складок на бумаге лицо было трудно разглядеть, но по росту можно было судить, что это был внушительный мужчина.

Рядом с ним стоял кто-то в кричащей, аляповатой одежде.

Красно-зелёная расцветка с головы до ног делала его похожим на пёструю бабочку. Лицо было густо напудрено. Зрелище было донельзя безвкусным.

Цзянь Чэнси ахнул.

— Папа, что с тобой? — с любопытством спросила Ли Суйсуй с кровати.

— Надо же... — с горечью произнёс Цзянь Чэнси, глядя на фотографию. — Суйсуй, твой отец до нашей свадьбы, оказывается, крутил роман с другим мужчиной.

Ли Суйсуй подобралась поближе.

— Смотри, какой он уродливый, — Цзянь Чэнси указал на аляповато одетого человека. — Ну и вкус у него был. Совсем не такой красивый, как я, правда?

При свете очередной молнии Ли Суйсуй и Ли Чэнь разглядели человека на фотографии.

И оба погрузились в молчание.

Как им было сказать папе, что этот уродливый мужчина на фотографии — он сам?

<http://bllate.org/book/13417/1194255>